

И ЕЩЕ РАЗ О КОМПЛЕКСНОСТИ ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ С МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЯ, ПРОБЛЕМАХ, ВОЗМОЖНОСТЯХ И ПУТЯХ РЕШЕНИЯ

Рост преступности, связанный с незаконным оборотом наркотических средств в нашей стране привел к ситуации, когда правоохранные органы, а в их лице и криминалистические подразделения, должны все большее внимание уделять использованию научно-технических средств и методов, специальных познаний в раскрытии и расследовании преступлений.

Практика наших дней показывает, что эксперты большую часть времени заняты решением диагностических и идентификационных вопросов, при проведении экспертиз и исследований, и лишь небольшая часть времени уходит на деятельность, непосредственно направленную на раскрытие преступлений. Причина здесь заключается, скорее всего, в неправильной стратегии использования специальных познаний в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств.

Ни для кого не секрет, что по следам, оставленным на месте совершения преступления, можно установить некоторые признаки объекта и в конечном итоге идентифицировать этот объект. Поэтому участие специалиста в таких процессуальных действиях как осмотр места происшествия, обыск, выемка, неотъемлемая часть хода предварительного расследования преступления. И если еще два десятилетия назад привлечение специалиста на осмотр места происшествия иногда сводилось к личному желанию следователя или дознавателя, то сейчас без эксперта не проводится ни один осмотр по делам, в которых хоть как-то усматриваются признаки преступления. Осуществилась, казалось бы, не решаемая проблема по ситуационной экспертизе, выдвигаемой советским ученым-криминалистом Г.Л. Грановским. В основе его идей лежала теория, когда осмотр места происшествия проводит группа экспертов различных специальностей. В настоящее время во многих экспертно-криминалистических подразделениях по так называемым «громким» преступлениям, имеющим большой общественный резонанс, осмотр места происшествия проводится с участием группы экспертов различных экспертных специальностей – химиков, биологов, криминалистов, с использованием специализированных передвижных криминалистических лабораторий. Но решив глобальную проблему – участие специалиста в каждом осмотре, до сих пор не решена проблема комплексного изъятия следов с мест происшествий. Понятно, что когда в осмотре участвует группа экспертов, данная проблема уходит на второй план, в иных же случаях говорить о комплексе изъятых следов можно лишь с большой натяжкой.

Эта проблема актуальна для всех правоохранных органов, в том числе и для Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. Приведем такой факт, что за 2012 год в ЭКЦ МВД по Республике

Башкортостан комплексность составила 1,37. Что это значит? То, что с каждого осмотра места происшествия, где участие специалиста необходимо, изымается чуть более одного следа, объекта или иной криминалистически-значимой информации. При этом данный показатель находится в удовлетворительном оценочном критерии по субъектам Российской Федерации. Таким образом, данная картина характерна, скорее всего, для всех экспертно-криминалистических подразделений. И это – показатель работы специалистов МВД, занимающихся расследованием преступлений общеуголовной направленности. В ФСКН ситуация с изъятием максимального количества следовой информации на осмотрах мест происшествий не лучше. Несомненно, комплексность изъятия следов и объектов в ЭКП ФСКН выше, учитывая специфику их работы и уголовную направленность, но исходя из практики общения со слушателями, приезжающими на курсы повышения квалификации, картина вырисовывается также не очень приглядная.

Во-первых, весь комплекс изымаемых следов направлен, как правило, на «закрепление» следовой информации к гражданину, у которого данные наркотические средства были изъяты. При этом в меньшей степени специалисты на осмотрах мест происшествий задумываются о поиске какой-либо значимой информации по установлению причастности иных лиц к данному виду преступления. Отдав полностью это право на откуп оперативным структурам.

Во-вторых, это встречаемый иногда низкий профессиональный уровень, как экспертов, так и следователей, дознавателей, работающих на осмотрах мест происшествий. Часто приходится слышать аргумент, что не имеет смысла изымать некоторые следы, объекты с осмотров мест происшествий, так как в ЭКП нет эксперта, выполняющего данный вид экспертизы или данные виды учетов, коллекций или картотек в ЭКП ФСКН не ведутся. Из второго аргумента вытекает и третий.

Плохо налаженное взаимодействие между экспертными службами ФСКН, МВД, ФСБ, таможни. Каждый варится в «собственном соку», при этом пытаюсь решить иногда непосильные задачи для одного и легко решаемые сообща. В 2012 году экспертами ЭКЦ МВД по Республике Башкортостан выполнено 3464 экспертиз и 3838 исследований наркотических средств, психотропных сильнодействующих и ядовитых веществ. Специалистами ЭКП Управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Республике Башкортостан, выполнено таких экспертиз 3309 и 2558 исследований. При этом одна служба для другой выполнила менее 1% такого рода экспертиз и исследований. В МВД по Республике Башкортостан на осмотры по изъятию наркотических средств, практически никогда не привлекаются специалисты со специальным химическим, фармацевтическим или биологическим образованием. Да и это не осуществимо учитывая загруженность отдела специальных экспертиз ЭКЦ МВД по РБ. В УФСКН по Республике Башкортостан участие специалиста-химика при изъятии наркотических средств обязательно. Получается два ведомства по уголовным

делам, квалифицируемым по одним и тем же статьям УК РФ работают по-разному. Отсутствие совместных «круглых столов», семинаров-совещаний с участием руководителей служб, начальников отделов и сотрудников экспертных подразделений, приводит к тому, что эксперты порой даже не знают о возможностях методического, научно-технического обеспечения ведомственных экспертно-криминалистических подразделений.

В-четвертых, недостаточная профессиональная грамотность экспертов. И в большей степени это не вина экспертов, а их беда. Юридические ВУЗы, готовящие экспертов-криминалистов, придерживаются традиционной специфики подготовки – это осмотры мест происшествий по общеуголовным делам. Работа же на осмотрах мест происшествий с изъятием наркотических средств, требует специальных знаний. Те, кто такими знаниями обладает, плохо представляет работу эксперта-профессионала, владеющего знаниями традиционной криминалистики. Здесь, конечно же, в структуре ФСКН на выручку приходят курсы повышения квалификации. В МВД таких курсов нет, и эта работа ложиться как дополнительная нагрузка на экспертов центрального аппарата ведомства. Не хочется никого обижать, но во втором случае, если нет нормального учебно-методического процесса, и все делается «на бегу», как бы между делом, то соответственно нет и той экспертной грамотности, которую мы привели в качестве четвертого аргумента.

И пятый самый главный, на наш взгляд, аргумент. Стимулирующий фактор. От комплексности изъятия следовой информации напрямую зависит раскрываемость преступления и ход расследования. Решения с какими-либо выводами по всему комплексу изъятых объектов, явление не сиюминутное и даже не близкой перспективы. Но для экспертов стимулирующими являются показатели, которые дают результат «сегодня и сейчас». Спрашивают с них о выполненной работе за дежурные сутки, а не за то, что повлияет как-то на ход поиска и доказывания. Поэтому, пока этот прерогатив будет стоять во главе угла, ждать повышения комплексности изъятия, а самое главное, того что специалисты будут на осмотрах мест происшествий действительно экспертами, дающими умные и толковые разъяснения по фактам преступного события, не приходится. Какой же выход? На наш взгляд, самый простой – не изобретая велосипед, поставить присуждаемую классность в зависимость от, допустим, квалификационного рейтинга эксперта. Сейчас эксперт является специалистом определенного класса, если умеет быстро бегать, хорошо стреляет, знает основы медицины и разбирается в ведомственных приказах, вплоть до работы дежурных частей. Если изменить критерии подхода, к оценке классности специалиста, то соответствующая отдача от работы экспертов на осмотрах и обысках произойдет гораздо быстрее, чем многие это предлагают.

И в заключении сказанного отметим, что квалифицированные действия эксперта на стадиях предварительного расследования преступления, это один из краеугольных камней того фундамента, на котором в дальнейшем будет выстроен дом правосудия.